

Исследуются основы реализации принципа федерализма в государственном устройстве России как фактора, позволяющего обеспечить единство и плюрализм государственной и общественной власти в рамках взаимоотношений центра и регионов. Выдвигается тезис о недопустимости существования в федерализме как неограниченной асимметрии, так и насильственной унификации. Выявляются характерные для современной стадии признаки российского федерализма, раскрывается практика федеративных отношений на примере вхождения Крыма в Российскую Федерацию.

Ключевые слова: институт федерализма; идея «губернизации»; российский федерализм; неограниченная асимметрия; насильственная унификация; интеграция Крыма; дуалистическая модель разделения власти.

Александр Дмитриевич Гуляков, канд. юрид. наук,
ректор ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»;
rector@pnzgu.ru

Анна Анатольевна Леонкина, аспирант,
кафедра «Теории государства и права и политологии»,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»;
leonkinanna@gmail.com

ФЕДЕРАЛИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Федерализм – это принцип государственного устройства, позволяющий обеспечить единство и плюрализм государственной и общественной власти в условиях ее территориальной организации на нескольких уровнях [7, с. 8]. Как принцип федерализм воплощает способ урегулирования разногласий и объединения людей и их образований на государственном уровне; как режим и форма государственного устройства он определяет разделение государственной власти по вертикали между территориальными образованиями различного уровня в едином государстве [1, с. 23].

В Конституции Российской Федерации 1993 г. федерализм признан в качестве одного из основных направлений демократизации государства. В ст. 5 Основного Закона страны закреплено: «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации» [3].

Российский федерализм – это самый сложный в своей многоаспектности феномен, возникновение и развитие которого подчиняется целому ряду

политических, экономических, социологических, юридических и других закономерностей и тенденций.

Для российского политического общества федерализм представляет собой не только форму государственного устройства, но и принцип взаимоотношений центра и регионов. Взаимоотношения центра и регионов в последние годы формировались в условиях укрепления вертикали власти. Федералистское мировоззрение проявлялось и проявляется в готовности сторон идти на диалог, на поиск взаимоприемлемых решений, на разделение ответственности, т.е. федерализм последних десятилетий во многом обеспечил общественно-политическую стабильность [2, с. 5–6].

Российская Федерация исторически сложилась как ассиметричная. Особенность России в том, что ее федерализация проходила сверху, директивно, путем предоставления регионам вынужденных уступок. Ее асимметричность – это реальность, обусловленная, в том числе и объективными факторами. Тем самым ошибочны как представления о том, что договоры о разграничении полномочий и предметов ведения между федеральным центром и субъектами сделали Федерацию асимметричной, так и стремление ее преодолеть, поскольку практически ни одна федерация в мире не является симметричной. В принципе, само существование федерации – показатель наличия несовпадающих интересов, которые могут учитываться и координироваться благодаря федеративному устройству. Следует отметить, что периодически появляются «рационализаторские» предложения унифицировать систему государственно-территориального устройства России, провести «губернизацию» республик вместе с автономными округами, или, наоборот, «республиканизацию» краев и областей. Под идеей «губернизации» лежит отказ от национально-территориальных образований. Отказ от принципа сочетания национально-государственного и административного в государственном устройстве Российской Федерации неминуемо приведет к межэтническому противостоянию и разрушению единства и целостности российского государства. Поэтому государственное строительство в Российской Федерации не может проходить без учета в первую очередь этноконфессионального фактора [5].

Для стабильного и динамичного развития Российской Федерации в равной мере неприемлемы как неограниченная асимметрия, так и насильственная унификация, пренебрежение многообразием народов и территорий в угоду удобствам бюрократического порядка.

Современная стадия российского федерализма, характеризуется такими признаками, как смешанный этнотерриториальный характер построения федерации, чреватый этноконфликтами; юридическая и фактическая асимметрия субъектов федерации; экономическая (в том числе бюджетная), социальная и политическая дифференциация регионов; дотационность большинства субъектов федерации и зависимость их от субвенций федеральной власти; тенденции к централизации, сужение круга полномочий субъектов федерации [8, с. 983].

Сегодня российский федерализм вышел на очередную более высокую ступень своего развития, которая, качественно отличаясь от предшествовавших ступеней, в то же время отнюдь не означает завершения процесса формирования самого федерализма: очевидны сегодняшние проблемы

развития, достаточно хорошо просматриваются как завтрашние трудности, так и перспективы поступательного развития федеративных отношений.

Отмечается трансформация института федерализма, который приспосабливается к новым условиям, для того чтобы обеспечить все интересы государства. Указывается на формирование особой «российской» модели федерализма: «Российский федерализм – еще молодой, незрелый и, по мировым меркам, весьма специфический» [7, с. 17].

Построение эффективной модели федерализма представляет собой системную задачу, исполнение которой обеспечивается благодаря выстраиванию отношений «центр – регионы». Между тем многие исследователи считают, что в России в настоящее время сложилась централизованная, дуалистически ориентированная модель разделения государственной власти, основанная на административных правоотношениях между различными ее уровнями, влекущая возникновение и обострение противоречий между федерацией и субъектами. В таких условиях необходимы надежные гарантии и механизмы, способствующие нахождению баланса между жесткими авторитарными началами в деятельности федерального центра, с одной стороны, и противодействием сепаратизму и безудержному регионализму, с другой.

Действительную практику реализации федеративных отношений представляет анализ политических процессов присоединения Крыма к Российской Федерации и его дальнейшей интеграции. Указанные политические процессы рассматриваются в первую очередь через их нормативно-правовое оформление в виде правовых актов в целях получения наиболее достоверной и объективной информации. Процесс вхождения Республики Крым в состав России, который оценивается как реализация права народов Крыма на самоопределение, не объективируется исключительно через результаты общекрымского референдума. Был проведен значительный комплекс мероприятий, потребовалась политическая воля населения и органов власти Республики Крым, а также политическая воля Российской Федерации, выраженная не только через решения Президента РФ, но и правовые акты других органов государственной власти РФ. Результатом указанных действий стала фактическая реализация положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов о принятии в состав России нового субъекта. Представленные практики позволили проанализировать проявление особенностей российского федерализма в современных политических процессах.

Отмечается, что российский федерализм в политических процессах 2014 – 2016 годов в целом сохранил такие свои сущностные черты, как конституционно-договорной характер, организацию асимметричных субъектов по национально-территориальному принципу, стремление к централизации.

В настоящее время актуальность сравнительных исследований проблем федерализма чрезвычайно высока. Федерализм – это не только особый образом выстроенный институциональный дизайн, но и состояние политики. Федерализм помогает нам фокусировать наше внимание на присутствующих проблемах в стране, и если даже мы отменим его в современном обществе, то совокупность политических процессов изменится недостаточно для того, чтобы снять ту или иную угрозу стабильности, если она присутствует в государстве [6, с. 104 – 108].

Таким образом, именно федерализм помогает нам справиться с внешними и внутренними угрозами. Механизм федерализма необходим в современном обществе, так как без него решение проблемы не будет найдено, и мы можем прийти к выводу о том, что федерализм является важным элементом в устойчивом развитии государства. Необходимо понимать, что федеративный порядок для демократического государства – это не только вопрос выбора, но и важная необходимость. Безусловно, современный российский федерализм сложно назвать идеальным. Однако можно констатировать тот факт, что законодатель не стоит на месте, перманентно проводя мероприятия по реформированию современного государственного устройства. Сложившаяся модель российского федерализма показала себя, с одной стороны, как реально существующий фундаментальный институт, достаточно определенный нормативно для его реализации в действительности. С другой стороны, российский федерализм проявил себя как динамично развивающийся феномен, способный реагировать на изменения внутренних и внешних условий и гармонично к ним приспосабливаться, не изменяя своего сущностного содержания.

Список литературы

1. **Глигич-Золотарева М. В.** О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2. С. 22 – 27.
2. **О субъектно-деятельностном** аспекте трансформационного процесса// Кто и куда стремиться вести Россию? Актеры макро-, мезо-, и микроуровней современного трансформационного процесса / под ред. Т. И. Заславской. М.: Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, 2001. С. 3 – 15.
3. **Конституция** Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. № 9. Ст. 851.
4. **Кремянская Е. А.** Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование. М.: Московский гос. ин-т междунар. отношений, 2015. 145 с.
5. **Мухаметшин Ф.** Федерализм в России: состояния и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n1/stat1/> (дата обращения: 06.11.2017).
6. **Савельев А. Э., Шаповалов А. В.** Особенности современного российского федерализма // Актуальные вопросы науки и практики: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей и студентов, 14 апр. 2016 г.: в 3 т. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. Т. 3. С. 104 – 108.
7. **Смагина Л. А.** Федерализм и политической пространство регионов. Публичное и частное право. М.: МПСИ, 2014. № 1 (21). С.17 – 22.
8. **Тимченко Д. В.** О некоторых особенностях российского федерализма с позиции неинституционального подхода // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 983 – 986.

References

1. **Gligich-Zolotareva M.V.** [On the Fates of Federalism in Russia], Konstitutionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law], 2006, no. 2, pp. 22-27. (In Russ., abstract in Eng.)

2. **Zaslavskaya T.I.** [Ed.] [On the subject-activity aspect of the transformation process], [Who and where to strive to lead Russia? Actors of macro, meso, and micro levels of the modern transformation process], Moscow: Moskovskaya vysshaya shkola sotsial'nykh i ekonomicheskikh nauk, 2001, pp. 3-15. (In Russ.)

3. [The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (taking into account the amendments introduced by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation no. 6-FKZ of December 30, 2008, no. 7-FKZ of December 30, 2008, no. 2-FKZ of February 05, 2014)], *Sobranie zakonodatel'stva rossiiskoi federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], no. 9, article 851. (In Russ.)

4. **Kremyanskaya E.A.** *Teoriya i praktika federalizma: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Theory and practice of federalism: a comparative legal study], Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii, 2015, 145 p. (In Russ.)

5. **available at:** <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n1/stat1/> (accessed: 06 November 2017). (In Russ.)

6. **Savel'ev A.E., Shapovalov A.V.** [Features of modern Russian federalism], *Aktual'nye voprosy nauki i praktiki: materialy* [Topical issues of science and practice], 2016, vol. 3, pp. 104-108. (In Russ.)

7. **Smagina L.A.** *Federalizm i politicheskoi prostranstvo regionov. Publichnoe i chastnoe pravo* [Federalism and the political space of regions. Public and private law], Moscow: MPSI, 2014, no. 1 (21), pp. 17-22. (In Russ., abstract in Eng.)

8. **Timchenko D.V.** [On some features of Russian federalism from the position of a neoinstitutional approach], *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2016, no. 9, pp. 983-986. (In Russ., abstract in Eng.)

FEDERALISM AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE

A. D. Gulyakov, *Candidate of Science (Law),
Rector of Penza State University;
rector@pnzgu.ru*

A. A. Leonkina, *Postgraduate student,
Department of Theory of State and Law and Political Science,
Penza State University;
leonkinanna@gmail.com*

The paper explores the foundations of the principle of federalism in the state structure of Russia as a factor providing unity and pluralism of the state and public authorities in the framework of relations between the center and regions. It is speculated that both unlimited asymmetry and enforced unification in federalism are unacceptable. Characteristics of the modern stage of Russian federalism are identified, the practice of Federative relations is exemplified by the case of joining of Crimea to the Russian Federation.

Keywords: institute of federalism; the idea of gubernization; Russian federalism; unlimited asymmetry; violent unification; integration of the Crimea; a dualistic model of power sharing.

© А. Д. Гуляков, 2017

© А. А. Леонкина, 2017

Статья поступила в редакцию 20.11.2017